

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении обложки использована работа
художника *Алексея Дурасова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Район «Зеро» / Александр Тамоников. — Мо-
сква : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-115476-9

Начало 1970-х гг. В одном из областных центров под видом сельскохозяйственной базы строится военный склад для хранения биологического оружия. Работы ведутся скрытно, поскольку официально такое оружие запрещено международным соглашением. Однако западным спецслужбам удается узнать об истинном назначении объекта. Они готовят диверсию, чтобы разоблачить замысел «советов». Противостоит американцам группа спецназа КГБ «Дон» майора Семенова. Бойцы уже готовы преподнести противнику ответный сюрприз, когда становится известно, что у диверсантов на нашей стороне есть тайные и очень влиятельные помощники...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-115476-9

© Тамоников А.А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ГЛАВА 1

С утра четверга, 23 апреля, над центром Переславской области зарядил не по-весеннему нудный, мелкий дождь. Еще вчера светило теплое солнце, в парках молодые мамы прогуливали своих чад, а сегодня город словно вымер. На улицы выходили только те люди, которым это было необходимо.

В кабинете секретаря Переславского обкома КПСС находились начальник УВД комиссар милиции 3-го ранга Сергей Николаевич Савушкин, руководитель управления КГБ полковник госбезопасности Лысенко Александр Тарасович, первый секретарь Верховного райкома КПСС Виктор Кузьмич Горенков и сам хозяин кабинета Петр Тимофеевич Макаров.

Секретарь обкома подошел к окну, развернул портьеры, посмотрел на улицу Ленина. На ней редкие легковые автомобили. Несколько человек на остановке общественного транспорта сложили зонтики и входили в троллейбус. Случайных прохожих можно сосчитать по пальцам рук. Мотоцикл «Урал» с коляской милицейского наряда у перекрестка. Патрульные, несмотря на дождь, смотрят на выход с площади имени вождя мирового пролетариата.

Секретарь отошел от окна, сел в свое кресло у рабочего стола, достал пачку «Казбека», закурил.

Его примеру последовали Горенков и комиссар милиции. Начальник управления КГБ открыл форточки.

Первый секретарь райкома посмотрел на часы:

— Десять тридцать, товарищи, а совещание назначено на десять. Что-то немного запаздывает представитель центрального аппарата КГБ.

Комиссар милиции усмехнулся и заявил:

— Это у них, я имею в виду офицеров Конторы, Виктор Кузьмич, стало в порядке вещей. Как же! Ведь государственная безопасность на них. А остальные органы так себе.

Все прекрасно знали о растущем противостоянии между МВД и КГБ и не удивились реплике главного милиционера области.

Но полковник госбезопасности Лысенко ответил на это:

— Вы сами на себя посмотрите, уважаемый товарищ Савушкин. Если с государственной безопасностью в области порядок, то преступники у нас чувствуют себя более чем спокойно. Не желаете, комиссар, поделиться информацией, сколько преступлений было совершено в Переславе за последние сутки?

Секретарь обкома не дал разгореться конфликту:

— Прекратите, товарищи. Мы все служим одному делу. Эти нападки друга на друга ни к чему.

Комиссар смял окурочку в цветочном горшке, сел на диван. Лысенко и Горенков устроились рядом, в креслах.

Раздался звонок телефона внутренней связи.

Макаров довольно резко ответил:

— Слушаю! — Он тут же изменил тон: — Доброе утро, Дмитрий Александрович. Нет, пока не было, ждем. Да-да, конечно. Хорошо, буду признателен. Макаров положил трубку. — Первый звонил, спросил, прибыли ли офицеры центрального аппарата КГБ. Услышав ответ, обещал позвонить в Москву.

Комиссар милиции проговорил:

— Больше заняться нечем Дмитрию Александровичу, как звонить в Контору.

— Я же просил!.. — Секретарь обкома сморщился.

Вдруг сработал сигналом связи телефон внутренней связи.

На этот раз звонил его помощник Щукин:

— Петр Тимофеевич, охрана доложила, что прибыла «Волга» комитета.

— Ну и хорошо. Ты смотри, Боря, встретить как положено.

— Конечно, Петр Тимофеевич, не беспокойтесь.

— И сразу гостей ко мне!

— Да, Петр Тимофеевич.

Секретарь положил трубку и сказал:

— Прибыли гости.

— Наконец-то, — заявил комиссар милиции, демонстративно достал сигарету и прикурил.

Макаров только покачал головой.

Вскоре в кабинет вошли двое мужчин лет под сорок в штатской одежде, которая не могла скрыть военную выправку:

— Здравствуйте, товарищи, — сказал один из них. — Извините за задержку. Перед выездом нас вызвал начальник управления. Разрешите предста-

виться, начальник первого режимно-секретного отдела Оперативно-технического управления КГБ полковник Давыдов Вячеслав Николаевич. Со мной подполковник Яковлев Александр Михайлович.

Секретарь не успел произнести ни слова, как Давыдов повернулся к Савушкину:

— Вас, товарищ комиссар милиции третьего ранга, попрошу затушить папиросу и далее во время совместной работы воздержаться от курения в служебных помещениях.

— Вы вправе указывать мне, полковник? — с усмешкой осведомился комиссар.

— Да, — ответил Давыдов и добавил: — Вы совсем скоро будете иметь возможность убедиться в этом. Уберите папиросу.

Савушкин хмыкнул, но затушил окурочок.

— Извините, товарищ полковник, но здесь мой кабинет, — проговорил секретарь обкома.

— На него никто не посягает. Представьте, пожалуйста, всех, кроме, естественно, начальника управления КГБ.

— Да, конечно. Комиссар милиции... — Секретарь обкома представил присутствующих.

После этого Давыдов сказал:

— Чтобы в дальнейшем не возникло недоразумений и недопонимания, ознакомьтесь вот с этим. — Полковник передал Макарову лист бумаги. — Прошу озвучить документ.

Секретарь прочитал текст, поднял глаза, осмотрел кабинет:

— Это, товарищи, распоряжение члена Политбюро секретаря ЦК КПСС Павла Георгиевича Зинченко. В нем руководству области предписано ока-

зывать всяческую помощь и поддержку товарищам Давыдову и Яковлеву вплоть до неукоснительного исполнения их прямых указаний.

Давыдов взглянул на комиссара милиции:

— У вас есть ко мне вопросы, товарищ Савушкин?

— Ну, если в Политбюро... извините, у меня нет вопросов.

— Прекрасно, прошу всех за стол совещаний. — Начальник первого отдела занял место секретаря за большим столом.

Яковлев устроился справа от него. Хозяину кабинета пришлось присесть на стул слева. Остальные разместились далее, по обеим сторонам стола.

Давыдов взглянул на первого секретаря райкома и спросил:

— Что у вас, Виктор Кузьмич, по овощной базе?

— Во исполнение распоряжения обкома и обл-исполкома территория базы очищена, предприятие оптовой торговли переведено в другое место.

— Хорошо. Значит, территория свободна?

— Так точно, товарищ полковник госбезопасности!

— Может, вы, товарищ Давыдов, объясните, что означают данные действия? — спросил секретарь обкома.

Полковник улыбнулся:

— Конечно. Для этого мы и собрались, но перед тем, как объясниться... — Он взглянул на Яковлева. — Документы, Александр Михайлович.

Подполковник достал из папки стандартные листы с текстом и печатями, положил их перед местными руководителями.

— Что это? — спросил комиссар милиции и недовольно поморщился.

— Ничего особенного, товарищ Савушкин, обычная формальность, подписка о неразглашении государственной тайны.

— Что? — воскликнул комиссар.

Давыдов улыбнулся:

— Повторяю, простая формальность.

— Но все люди, присутствующие здесь, имеют допуск к совершенно секретным документам. Какая еще может быть подписка? Не перебарщиваете ли вы, товарищ полковник? Это ведь уму непостижимо.

— Я понимал, что именно таковой будет ваша реакция, однако вам придется подписать эти документы. В противном случае это сделают другие люди, которые сменят вас независимо от того, какую должность вы занимаете, в том числе и партийную. Дабы убедиться в серьезности и секретности мероприятий, о которых идет речь, я советую вам, товарищ секретарь обкома, связаться непосредственно с секретарем ЦК Зинченко, комиссару милиции — с министром, ну а для полковника Лысенко достаточно и моих слов.

Секретарь обкома поднялся:

— И свяжусь. Такого еще не было, чтобы комитет диктовал условия партийным органам.

— Свяжитесь, Петр Тимофеевич, время терпит.

Вместе с секретарем к столу с телефонами подошел и начальник УВД.

Макаров набрал номер из трех цифр. Это значило, что звонил он абоненту, находящемуся в этом же здании.

— Дмитрий Александрович, если позволите, один вопрос. Здесь... — Макаров довел до первого секретаря обкома требование полковника КГБ, выслушал ответ, взглянул на Савушкина и спросил: — Вы звонить будете?

— А что сказал товарищ Столяров?

— Мы обязаны подчиниться полковнику Давыдову. Вопрос этот согласован и решен на самом высоком уровне. Так будете?

— Нет.

Секретарь и комиссар вернулись за стол, ознакомились с документами, подписали их. Лысенко с Горенковым сделали то же самое. Подполковник Яковлев убрал бумаги в папку.

Давыдов кивнул и заявил:

— Теперь, товарищи, вы знаете, что вас ждет в случае утечки информации по настоящему делу.

— Может, вместо того чтобы угрожать, перейдем к сути вопроса? — спросил Савушкин.

— Да, конечно. А суть вопроса в том, что в Кремле принято решение об обустройстве в поселке Верховск секретного объекта ноль-ноль-два, конкретно — складов биологического оружия. Это и авиационные бомбы, и головки ракет, и мины, снаряды.

В кабинете наступила гнетущая тишина. Этого не ожидал никто, даже начальник областного управления КГБ.

Всем было известно, что государства, имеющие биологическое оружие, в результате переговоров под эгидой ООН приняли решение о его ликвидации. В скором времени эти мероприятия должны были начаться, и вдруг склад с биологическим оружием. И где? Непосредственно в населенном пун-

кте, довольно крупном, расположенном в каких-то пятидесяти километрах от областного центра и двухстах пятидесяти от Москвы.

Секретарь обкома первым пришел в себя:

— Признаюсь, товарищ полковник, я изрядно удивлен. Как же насчет обязательств Советского правительства уничтожить биологическое оружие?

— Это оружие, Петр Тимофеевич, было бы уничтожено, если бы то же самое сделали и США. Вашингтон подписал все необходимые документы, но не намерен исполнять их. Вам говорят о чем-нибудь такие названия: бактериологический центр армии США Форт-Детрик в штате Мэриленд, институт медицинских исследований в Пуэрто-Рико?

— Нет, откуда?

— Так вот, американцы выставляют на уничтожение обычные боеприпасы и заявляют, что на испытательном полигоне в пустыне Юта будет утилизировано биологическое оружие. Это подтвержденная информация нашей разведки. В то же время и в центре Форт-Детрик, и в Пуэрто-Рико их специалисты продолжают работу над созданием более совершенных образцов. Одновременно в Юте готовятся хранилища уже имеющихся боеприпасов. В гораздо большем количестве, чем у нас. Так что действия Москвы носят характер зеркального ответа. США сохраняют биологическое оружие, мы поступаем точно так же. Советский Союз готов к исполнению взятых на себя обязательств, но только вместе со Штатами. Теперь насчет районного центра, близости к Переславу и Москве. Сами по себе боеприпасы не несут никакой угрозы. Тем более

что храниться они будут в контейнерах, в специальном бетонном бункере на глубине до десяти метров. К работам привлекается отдельная военно-строительная рота. Дабы среди населения не возникли ненужные разговоры, объект будет замаскирован под предприятие по производству и проверке контрольно-измерительных приборов. Для охраны планируется привлечь военизированную охрану райотдела милиции. Но это после того, как склад будет заполнен и начнет функционировать гражданское предприятие.

— Извините, товарищ полковник, что перебиваю, но хотелось бы знать, каким образом будут доставляться и разгружаться боеприпасы? — спросил первый секретарь райкома. — Ведь территория овощной базы, теперь уже бывшей, находится на окраине Верховска, подъехать к ней можно по поселку, улицы которого, что скрывать, находятся в плачевном состоянии, либо по Оке, протекающей в каких-то пятидесяти метрах.

— Об этом пока рано говорить, Виктор Кузьмич. Думаю, придется делать отдельный подъезд и ремонт всех остальных. У объекта должна быть разворотная площадка. Так что для вас, товарищ Горенков, размещение объекта в поселке будет благом. Мы хотя бы дороги по всему поселку приведем в надлежащее состояние.

Первый секретарь райкома вздохнул и сказал:

— Знаете, я предпочел бы, чтобы все оставалось как есть.

— Этого не будет, — заявил Давыдов. — После совещания мы с вами поедem в Верховск, на месте посмотрим готовность территории к началу строи-

тельства. Так же решим вопросы, которые не сможем закрыть здесь. Вам, товарищ комиссар милиции третьего ранга, необходимо усилить подразделение ведомственной охраны, дислоцированное в райцентре.

— А вот этого, товарищ полковник, мне не позволяет сделать штат управления.

— Данный вопрос будет решен.

— Тогда остается только найти подходящих людей.

Давыдов повернулся к начальнику управления КГБ:

— Вам, Александр Тарасович, с сегодняшнего дня выделить отделению в Верховске как минимум трех сотрудников с задачей обеспечения безопасности райцентра. Под каким соусом вы это представите, меня не касается, но поселок должен быть под полным контролем КГБ. — Давыдов улыбнулся и добавил: — И, естественно, нашей славной милиции. Дальнейшая задача будет определена позже. — Полковник КГБ перевел взгляд на секретаря обкома. — Ну а на вас, товарищ Макаров, совместно с товарищем Горенковым — общее руководство строительством объекта, обеспечение всем необходимым отдельной строительной роты, помощь органам охраны правопорядка и контроль за средствами массовой информации. Ни в областных, ни в районных газетах, на радио, телевидении не должно быть никакой информации по объекту. У меня пока все, готов выслушать вопросы и по возможности ответить на них.

— Что хоть за гадость будет в боеприпасах? — спросил комиссар.

— Без комментариев, Сергей Николаевич. Это вас не касается.

— Хороший ответ, в стиле комитета.

— Делайте то, что вам определено, естественно, без ущерба для исполнения основных должностных обязанностей. Еще вопросы?

— Вы намерены доверить охрану секретного объекта военизированной охране, вооруженной карабинами, винтовками, револьверами? — спросил секретарь обкома.

— Вас это смущает?

— А вас нет?

— Нет. Потому как данный вопрос решался в ходе разработки плана организации хранилища. О безопасности склада можете не волноваться. Эта головная боль касается только меня и подполковника Яковлева, начальника объекта ноль-ноль-два. Еще вопросы есть?

Больше вопросов не было.

Давыдов открыл блокнот, сделал запись и проговорил:

— Последнее, товарищи. Начало работ по устройству хранилища запланировано на двадцать седьмое апреля, окончание — на девятнадцатое мая. Мы с вами не строительно-монтажное управление, поэтому график должен быть выдержан. Это так же на подполковнике Яковлеве, который будет осуществлять руководство военно-строительной ротой. Дальше по плану, который представлю по мере готовности хранилища. Предупреждаю, никто, повторяю, никто, кроме присутствующих здесь и первого секретаря обкома, не должен ничего знать об объекте. Хотел бы обойтись без предупреждения, все мы